

– Мисс Инь, только благодаря вам наш священный клан Солнца смог найти местонахождение вас и вашего хозяина.

– Нет! Все было совсем не так! Я не нарочно это сделала! Я вообще не знала, что ты из клана Священного Солнца! Я не это имела в виду!

– Верно, ты действительно не знала, что я из клана Священного Солнца. И все же, как вы думаете, те, кто живет в Брод-Крид-Маунтин, поверит в это? И даже если они поверят в это, не сумеют сохранить все в тайне, неужели вы думаете, что вам не придется нести никакой ответственности?

– Я...я не знала, что все так обернется...

– Если бы это была Фэн Юньшэн, которая совершила такую оплошность, возможно, она бы просто отделалась выговором после этого. Однако для вас все по-другому. С таким выдающимся человеком, стоящим рядом с Вами, вы уже не правы сами по себе, не говоря о том, что вы действительно сделали неправильно.

– Прекратите...отпусти меня, я не выдам никого....

– Мисс Инь, человек, которого вы должны разоблачить, – это не я. Это твоя старшая сестра-ученица.

– Ты...что ты сказал?!

– Фэн Юньшэн была из священного клана солнца. Ее хозяин, Фу Эншу, видел ее во время вашей поездки в Восточное море. Прежде чем ваш мастер смог определить это наверняка, она опередила его, установив контакт со старейшиной священного клана Солнца Мэн. Тогда она пыталась напасть и убить Фу Эншу, чтобы заставить ее замолчать. Как вы думаете, это правда?

– Как это может быть? Ты...теперь я понимаю. У вашего Священного клана солнца нет уверенности в победе в предстоящем экстремальном поединке Инь, таким образом, вы используете такую схему!

– Это не то, чем вы должны быть обеспокоены.

С тех пор как она вернулась из Восточного моря, эти голоса беспрестанно звучали в голове Инь Люйхуа. Однако, постепенно начали возникать и новые мысли.

Нянь-Ин Небесного грозового зала и Лин-Хуэй бесконечной бескрайней горы всегда хуже всех выполняли экстремальные иньские схватки. Тем не менее, их позиции в клане по-прежнему оставались уникальными.

По крайней мере, до сих пор бесконечная бескрайняя Гора и Небесный грозовой зал еще не исчерпали своего терпения.

– Если бы был только я...если бы был только я...

Постепенно все голоса исчезали, и остался только один голос, полностью заполонивший разум Инь Люйхуа.

– Пожалуйста, входи, младшая ученица-племянница Инь.

Услышав голос Чан Чжэна, Инь Люхуа вздрогнула, резко придя в себя. Она глубоко вздохнула, понимая, что настал самый тяжелый момент в ее жизни.

Войдя в большой зал, Инь Люхуа поклонился Чжан Куну и Чан Чжэну. Последний указал на Хун Цзяци:

– Этот господин Хун свидетельствует, что младший ученик-племянница Фэн является шпионом, которого священный клан Солнца посадил в нашем клане. Он также говорит, что именно из-за того, что он открыл эту тайну, младшая сестра-ученица Фу просочилась с предательством младшего ученика-племянницы Фэн. Это привело к прибытию экспертов Священного клана Солнца.

– Он говорит, что кроме него самого, ты тоже была свидетелем сцены того времени, и что он может провести церемонию воспоминания кровавой души с тобой, чтобы доказать это.

– А разве так можно? Как так получилось, что мы никогда не слышали об этом раньше?

Чан Чжэн надавил на Инь Люхуа взглядом. Будучи первым старейшиной дисциплинарного зала клана, он был и последним боевым гроссмейстером талисмана сущности. Его взгляд, казалось, был прикован к телу Инь Люхуа, и никакой секрет не мог остаться скрытым. Инь Люхуа задрожала всем телом, как будто ее душа вмиг рассеялась в воздухе.

Взгляд Чан Чжэна все еще был на ней, он больше не был таким пронизывающим душу, как это было вначале.

Чжан Кун и старейшина Цинь явно доверяли Чан Чжэну, не собираясь переступить свои полномочия. Они оставили его в качестве начальника дисциплинарного зала, чтобы председательствовать над всеми разбирательствами.

Инь Люхуа успокоилась, а затем сказала слабым голосом:

– Этот ученик не может быть уверен в своих словах. Когда учитель сражался с врагами, он боялся даже приблизиться. Даже когда вокруг раздавались мощные толчки от столкновения, он не мог понять, откуда они исходят: сверху, снизу, слева или справа. Но все что я видела, было фрагментарным и неполным.

Она взглянула на Фэн Юньшэна:

– Старшая ученица-сестра Фэн всегда выступала образцово, обеспечив этому ученику достойный тыл в бою.

Чан Чжэн сказал:

– Господин Хун хочет провести церемонию воспоминания души крови с вами. Вы готовы?

Инь Люхуа обеспокоенно посмотрела на Фэн Юньшэна и нерешительно сказала:

– Этот ученик...Этот ученик...

Фэн Юньшэн спокойно наблюдала за Инь Люхуа. Ее взгляд метался между ней и Хун Цзяци. Чжан Кун и старейшина Цинь нахмурились. Увидев это, Чан Чжэн одним движением пальца послал в воздух поток света, который проявился в виде столба, окутавшего Инь Люхуа и Хун

Цзяци.

Хун Цзяци без малейшего колебания уколол палец, и капля крови выплеснулась наружу, превратившись в кровавую линию, свернувшуюся внутри светового столба. Следуя указаниям Чан Чжэна, Инь Люхуа сделал то же самое. В следующее мгновение зеркало света медленно опустилось в большой зал. Представшая перед всеми сцена повергла присутствующих в шок.

Это была сцена печати, вызвавшей бешеные приливы, которые распространились во всех направлениях после того, как печать была сформирована. Впоследствии, Фу Эншу можно было видеть, как она была вовлечена в великую битву с Мэн Фэном.

– Никогда бы не подумал, даже через миллион лет! Мой самый любимый ученик был фактически воспитан священным кланом Солнца! – Голос Фу Эншу раздался из глубины бури, наполненный разочарованием и ненавистью. – Какой великий план самобичевания использовал ваш священный клан Солнца. Ты мог бы даже пожертвовать внуком Пана Ботая?

Голос Мэн Фэна был величественным, как небеса:

– Если бы ты не открыл тайну Мугэ, я мог бы позволить тебе прожить еще несколько дней. В конце концов, как говорит Муге, ты ей очень доверяешь и хорошо о ней заботишься.

– К сожалению, тебе просто пришлось вмешаться, отправив себя по пути смерти. Никто, кроме вас самих, не может быть обвинен в этом.

– Даже если я умру, – холодно сказал Фу Эншу, – я все равно утащу с собой тебя, старого Бессмертного монстра клана Священного Солнца!

Когда они сражались, Фу Эншу внезапно послал жестокий, рискованный удар, отправив и себя, и Мэн Фэна в бешеные волны, образованные силой печати, где они оба встретили свою судьбу.

На этом сцена света закончилась. Трагический воздух изнутри все еще циркулировал по большому залу. Обменявшись взглядами, лица Чжан Куна и старейшины Цинь потемнели. Тело Инь Люхуа затряслось, когда она с удивлением посмотрела на Фэн Юньшэна. Фэн Юньшэн больше не смотрела на Хун Цзяци, а смотрела прямо на Инь Люхуа.

Чан Чжэн взмахнул руками, чтобы отвлечь ее взгляд, и медленно произнес:

– Младший ученик-племянница Фэн, это не значит, что мы не даем тебе шанса защитить себя. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Фэн Юньшэн сказала:

– Это была не я.

Тогда Чан Чжэн спросил:

– Но кто же это мог быть?

Фэн Юньшэн снова посмотрела на Инь Люхуа.

Из-за того, что ситуация была слишком хаотичной, Фу Эншу не сказал Фэн Юньшэну о том, что Инь Люхуа получил чью-то помощь. Поэтому она смогла воссоединиться с ними в первый раз, когда они были разделены.

Однако Фэн Юньшэн ясно знала, что она не была шпионом клана Священного Солнца. Таким образом, должно быть что-то не так с этой церемонией воспоминания души крови. Либо эта сцена была фальшивой, либо ее хозяин, Фу Эншу, был одурачен кем-то другим и поэтому ошибся в ней.

Фэн Юньшэн почувствовала, что против нее что-то замышляют. И это был не один человек. Это было похоже на огромную сеть, которая медленно опускалась на нее. Ярость вспыхнула в глазах Фэн Юньшэна. Она закрыла глаза, а затем открыла вновь. Ее новый, спокойный взгляд скользнул по Инь Люхуа и Хун Цзяци:

– Церемония воспоминания кровавой души была сфальсифицирована!

Хун Цзяци холодно улыбнулась. Инь Люхуа плотно сжала губы. Несмотря на спокойное выражение лица, сердце ее сжалось.

Слова Фэн Юньшэна указывали на нее, как на предательницу в этом деле. Между двумя сестрами-ученицами не могло идти и речи о примирении.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/646957>